

ПОЗВОЛЬТЕ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ВАМ...

«Не согрешайте неблагодарностью», – твердил один известный старец своим духовным чадам. Когда добро делают лично нам, сказать «спасибо» мы, как правило, не забываем. Другое дело, если кто-то потрудился на благо целого города, страны, на благо культуры...

Играет народный артист России Тигран Алиханов

Руководить Московской консерваторией – значит угодить в Историю. Причём угодить «без купюр», во всей полноте своих повадок и деяний. Это при жизни все мы «личности сложные, противоречивые», а стоит разгладиться серым водам Стикса, как проступят на поверхности чёткие следы конкретных поступков, одни – светлые, другие – потемнее. На то и историки: всё выводят, всё объяснят – и представят на суд потомков. А те будут смотреть из иного времени, со своей «колокольни» – и «деспотизм» директора Сафонова, провоцировавший в конце позапрошлого века протесты «передового студенчества» и «либеральной профессуры», предстанет «жёстким антикризисным менеджментом»: ведь это Василий Ильич вытащил консерваторию из провала, заставив московскую плутократию раскошелиться на новое здание и огромный орган (в ту пору по размерам второй в мире). А его драматические конфликты с «совестью музыкальной Москвы», С. И. Танеевым, некогда вовлекавшие в свою орбиту чуть ли не всё московское «общество», обернутся милыми капризами двух столпов отечественной музыкальной педагогики. Образы руководителей хранятся в коллективной памяти консерваторского сообщества как живые, раскрашенные многочисленными изустными преданиями. «Дирижёр ты жалкий, / борода мочалкой. / Не тебе бы палку, / а тебя бы палкой», – пошутил как-то г-н Сафонов в адрес одного маэстро. Имя маэстро в народе забылось (это был директор Филармонического училища Шостаковский), а шутка прижилась: две последние строчки и сегодня можно услышать на дирижёрском факультете.

В «Доме на Большой Никитской» помнят не только шутки. Здесь, например, хорошо знают, что отправиться в декабре 1917 года в «пожизненное» гастрольное турне Рахманинова побудили не только революционные события, но и бесконечные интриги Ипполитова-Иванова, сменившего Сафонова на посту директора. Что поделать: в истории консерватории Михаил Михайлович остался не только замечательным композитором, педагогом и администратором, но и человеком,

Вручение диплома выпускнице фортепианного факультета

успешно «выдавившим» из alma mater обладателя Большой золотой медали. (Надо отдать должное благородству Сергея Васильевича, ни словом не обмолвившегося о том в своих воспоминаниях). Это как у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: «помянут меня — помянут и тебя».

В июне 2005 года в должности 20-го по счёту ректора был утверждён народный артист России, профессор Т. А. Алиханов. Его фамилия ассоциируется у многих не столько с музыкой, сколько с физикой: отец Тиграна Абрамовича, академик А. И. Алиханов, был создателем и первым директором Института теоретической и экспериментальной физики, носящего ныне его имя. Но сын пошёл по стопам матери, широко известной в советское время скрипачки С. С. Рошаль. Он выпускник Московской консерватории, ученик Л. Н. Оборина, активно концертирующий пианист.

Более пятнадцати лет профессор Алиханов заведует кафедрой камерного ансамбля и квартета, воспитав не одно поколение замечательных музыкантов.

На конференции по выборам нового ректора Тигран Абрамович победил двух своих соперников с перевесом в 100 (!) голосов. Это свидетельствует о том, что бразды правления были отданы человеку, пользующемуся доверием и уважением абсолютного большинства консерваторцев. Глас народа оказался пророческим: такого ректора здесь ждали давно. Погрузившись в начале 1990-х годов в тяжёлый кризис, консерватория так и не смогла преодолеть его, несмотря на героические усилия своих руководителей. Каждый из них делал всё, что мог, но плыть против течения дано не каждому.

К 2005 году ситуация в консерватории отчасти напоминала ту, с которой столкнулся в 1942 году

в качестве ректора В. Я. Шебалин: тогда вуз лишился преподавателей по причине их эвакуации, теперь — по причине их обнищания. Консерваторские здания находились в аварийном состоянии; около 600 коробок уникальных архивных документов хранились в антисанитарных условиях. Вуз задыхался от безденежья, поэтому на месте студенческой столовой разместилось кафе «Кофемания», а столовую перевели в совершенно непригодное помещение гардероба Малого зала. Отчаявшись добыть средства для выживания, учёный совет «на полном серьёзе» обсуждал вопрос о строительстве на принадлежащем консерватории небольшом земельном участке (в нескольких шагах от Кремля) крупного многоэтажного здания, где 80% площадей передавалось инвестору. Печальная картина усугублялась непрекращающимися склоками и интригами — вечными спутницами застоя.

Алиханов понимал, что «ровным шагом» на уровень современного цивилизованного вуза консерватория выйти уже не сможет; необходим мощный рывок, стремительная «модернизация вдогонку». Он понимал, что дело не столько в нехватке финансов, сколько в отсутствии инновационных идей и общих дел, способных превратить конфликтующий коллектив в дружную «рубинштейновскую» семью. Он знал, что прорывы совершаются молодёжью, и потому сделал всё возможное, чтобы активизировать творческую энергию студентов, аспирантов, молодых преподавателей. Рука об руку с Тиграном Абрамовичем самоотверженно трудилась его сплочённая команда: Е. Г. Сорокина (проректор по научной и творческой работе), Н. Н. Гилярова (проректор по учебной работе), В. В. Суханов (проректор по международным связям), А. З. Бондурянский (проректор по УМО), С. И. Розанов (проректор по административно-хозяйственной работе), Н. В. Никонова (начальник Управления бухгалтерского учёта).

Не прошло и года с момента избрания нового ректора, как в консерваторской жизни наступил перелом — комплексный, на всех направлениях. В ней появился какой-то «драйв», творческий кураж, будто порыв свежего ветра дунул вдруг в обвисшие паруса и судно понеслось вперёд, на радость капитану и команде. Концертные абонементы, пополнившиеся именами молодых исполнителей, впервые потеснили в Большом зале отлаженную абонементную систему Московской филармонии. Ещё бы! В эти циклы были привлечены Г. Кремер, В. Ашкенази, В. Третьяков, С. Лейферкус, Е. Образцова, М. Касрашвили и многие другие мировые звёзды. Концертно-просветительской деятельности студентов способствовало создание Сектора исполнительско-лекторской практики. Консерваторию буквально захлестнули новые фестивали и конкурсы. Ежегодные конкурсно-фестивальные программы 2005 — 2008 годов включали от пяти до десяти очень серьёзных и крайне интересных событий, охватывающих все мыслимые сферы музыкального и научного творчества. И везде тон задавала молодёжь. Не-

Подписание договора о сотрудничестве с проректором Университета Моцартеум (Австрия) Берндом Ланге

«Тигран и его команда»: С. И. Розанов, Е. Г. Сорокина, Т. А. Алиханов, Н. Н. Гилярова, В. В. Суханов, А. З. Бондурянский

удивительно, что на Большую Никитскую вновь, как в старые добрые времена, устремились молодые москвичи — студенты, школьники.

Под руководством Алиханова Московская консерватория вдребезги разбила прочно утвердившийся в общественном сознании стереотип о своей «замшелой» консервативности. Здесь был создан Научный отдел по работе с интернет-сайтом, превративший последний в огромный портал с посещаемостью около 3500 человек в сутки и объемом информации свыше 15400 страниц. Не менее актуально создание при кафедре истории русской музыки Научно-исследовательского центра «Наследие», широко использующего в своих публикациях малоизвестные архивные источники. Неузнаваемо изменился и сам консерваторский архив, превратившийся в один из лучших ведомственных архивов страны. Вычислительный центр был преобразован в Научно-учебный центр музыкально-компьютерных технологий. Начал разворачивать свою деятельность Центр электроакустической музыки. Список ежегодных научных изданий консерватории в прошлом году перевалил за 20 наименований. Да каких! Чего стоит одно лишь 9-томное Собрание органнх сочинений А. Ф. Гедике на русском и немецком языках. А ещё нотные издания (тоже около 20 в год) и компакт-диски (от 3 до 7 ежегодно).

На кафедре оперно-симфонического дирижирования создан симфонический оркестр; учебным корпусам присвоены имена выдающихся музыкантов; в учебных классах установлены памятные знаки и мемориальные доски, посвященные профессорам Московской консерватории; вот уже в течение трёх лет для музыкантов всех стран проводятся Зимняя и Летняя школы; закуплено огромное количество новых музыкальных инструментов; концертные и фестивальные буклеты наконец-то стало приятно брать в руки. И всё это — за какие-то три с половиной года! Такого консерватория не видывала давно. Как-то незаметно и склоки поутихли, и деньги нашлись (что позволило не только начать масштабные ре-

монтные работы, но и хоть немного поднять зарплату концертмейстеров), и уехавшие за рубеж преподаватели стали возвращаться.

В январе 2008 года, когда Тиграну Абрамовичу исполнилось 65 лет, срок его ректорских полномочий был продлён до 31.05.2010 г. Однако в феврале 2009 г. приказом Министерства культуры РФ Алиханов был неожиданно освобождён от должности ректора. Никаких мотивировок досрочного расторжения трудового договора приказ не содержал, что превратило консерваторию в растревоженный улей. Комментарии в СМИ министра культуры РФ А. А. Авдеева, где в качестве причины отставки фигурировал пенсионный возраст ректора, лишь усилили недоумения: во-первых, никто не отменял предыдущего приказа о продлении полномочий Алиханова до 31.05.2010 г.; во-вторых, до истечения указанного срока оставался всего один год и трудовой энергии у ректора ничуть не убавилось.

В консерватории считают, что причина опалы — упорное нежелание Алиханова безвозмездно предоставлять залы для концертов некоторых прославленных оркестров. Консерваторцы полностью разделяют позицию бывшего ректора, поскольку арендные доходы идут на нужды вуза, в том числе и на надбавки к более чем скромным зарплатам преподавателей. Одно дело — какой-нибудь самодеятельный детский хор, мечтающий достойно отметить свой юбилей, и совсем другое — всемирно известные исполнители. С какой стати должны они бесплатно получать лучшие концертные залы для своих баснословных сборов? Консерватория собственником этих залов не является: они предоставляются ей государством в оперативное управление. Так что юридически ректор вообще не имеет права самовольно лишать законного хозяина его процента с аренды.

В ноябре 2008 года в «Газете» было опубликовано интервью с Т. А. Алихановым, воспринятое как дерзкий вызов сильному миру сего и ставшее, по мнению консерваторцев, непосредственным поводом для отставки. Ректор рассказал не

только о патологической алчности некоторых знаменитых служителей муз, упорно не желающих платить за аренду консерваторских залов, но и о телефонном давлении со стороны высокого министерского начальства, требующего освободить от «непомерных расходов» своих ворочающих миллиардами друзей. Через неделю после публикации почти все сотрудники отдела культуры «Газеты» были уволены.

Вот, собственно, и вся история. В консерватории уже избран новый ректор, которого мы от души поздравляем. А народный артист России, профессор Алиханов по-прежнему руководит кафедрой камерного ансамбля и квартета и радует любителей фортепианной музыки своими блистательными концертами. Вы спросите, почему мы не встали на его защиту? Потому что на неё и без нас вставали сотни честных, порядочных и очень известных людей. И что?.. Вы спросите, почему мы не провели собственное «журналистское расследование» безобразий в сфере музыкальной культуры? А что тут, простите, расследовать-то? Где и почём продавались билеты на якобы благотворительный концерт?.. Да и печальная участь наших коллег из «Газеты» такому желанию, прямо скажем, не способствует. Нас сегодня гораздо больше беспокоит другое: «не согрешайте неблагодарностью...». Вот ведь не взял греха на душу В. В. Путин: в поздравлении Т. А. Алиханову в связи с 65-летием тогдашний Президент РФ горячо поблагодарил юбиляра за плодотворный труд. И сам Тигран Абрамович публично выразил признательность Президенту РФ Д. А. Медведеву за «музыкальные» гранты. А нам надо каяться: в очень многих наших публикациях консерваторский ректор незримо присутствует в качестве «организатора музыкальных побед», а мы даже имени его ни разу не упомянули. И увековечение памяти героев-консерваторцев (№ 5, 2005; апрель, 2008), и возвращение Москве «Николина дня», (№ 2, 2007), и надолго запомнившийся москвичам юбилейный танеевский фестиваль (№ 1, 2007), и триумф квартета флейт «Сирикс» (№ 7-8, 2007), и первый московский музыкальный фестиваль интернет-форума «Классика» (апрель, 2009) — всё это осуществлялось при непосредственной поддержке Т. А. Алиханова. За неправдоподобно короткий срок, в условиях «рыночного» беспредела, коррупции и надвигающегося финансового кризиса, «Тигран и его команда» осуществили фантастический прорыв, вернув Московскую консерваторию к полноценной жизни — учебной, научной, концертной, сделав её вузом XXI века. Об этом надо знать, это нужно запомнить, это должно навсегда остаться в истории города и его культуры. Об этом ещё будут писать — и статьи, и книги. А мы будем гордиться, что были первыми. Позвольте же засвидетельствовать Вам, уважаемый Тигран Абрамович, наше глубочайшее, искреннее почтение.

Светлана ГАЛАГАНОВА
Фото Сергея ТАТАРКИНА,
Алексея ПАРШИНА